

2207

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРА

Сергею
ЗАЛЫГИНУ—
70 лет

Секретариат правления Союза писателей СССР направил Сергею Павловичу Залыгину приветствие:

«Сердечно поздравляем Вас, видного советского писателя, с семидесятилетием со дня рождения.

Вы пришли в литературу с богатым жизненным и трудовым опытом. Свои первые произведения вы написали, работая инженером-гидрологом, будучи участником большой производственной работы, разведывавшейся на просторах Сибири.

За сорок пять лет творческой деятельности Вы внесли большой вклад в развитие нашей литературы. В своих произведениях, посвященных важнейшим событиям жизни советского народа, актуальным вопросам современности и героическим страницам истории нашего государства, Вы поднимаете большие социально-нравственные про-

блемы, талантливо раскрываете характеры и судьбы советских людей — тружеников города и деревни. Ваши книги пользуются широкой популярностью у читателей нашей страны, издаются на языках народов СССР, на иностранных языках.

Ваш самобытный талант ярко проявился в таких произведениях, как романы «Тропы Алтая», «Соленая Падь», «Комиссия», «Южноамериканский вариант», повесть «На Иртыше». Вами публикуется новый роман «После бури». Ваши произведения служат воспитанию советских людей в духе патриотизма, социалистического интернационализма, гуманизма. За роман «Соленая Падь» Вы удостоены Государственной премии СССР.

Вашему перу принадлежат публицистические произведения, посвященные защите родной при-

роды, разумному использованию ее богатств. С интересом были встречены Ваши литературоведческие и критические труды «Интервью у самого себя», «Литературные заботы», эссе о А. П. Чехове «Мой поэт» и др.

Вы ведете активную общественную деятельность, являясь членом правления СП СССР, секретарем правления СП РСФСР, председателем совета по прозе правления СП РСФСР, председателем совета по латвийской литературе СП СССР.

За заслуги в развитии советской литературы Вы награждены орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. Вам присвоено звание заслуженного деятеля культуры Латвийской ССР.

Желаем Вам, дорогой Сергей Павлович, крепкого здоровья, новых творческих успехов».

ВЕРНОСТЬ
ТАЛАНТУ

Около тридцати лет назад Сергей Павлович Залыгин вошел в большую литературу со страниц «Нового мира», который тогда редактировал незабвенной памяти Александр Твардовский, любивший и умевший открывать таланты в самых отдаленных уголках России.

Это его появление в столь серьезном журнале было естественным и закономерным: располагая недюжинным жизненным опытом, Сергей Залыгин принес в литературу ряд важных жизненных проблем, отразив их с глубиной и блеском истинного таланта. Последующие публикации С. Залыгина сделали его имя широко известным в стране. Некоторые из них вызвали серьезные споры в литературных кругах, но ни одно из произведений Залыгина не оставило читателя равнодушным, так или иначе затрагивая самые болевые точки в сознании современного человека.

Обладая разносторонним литературным дарованием, но, орому по плечу художественное воплощение самых различных сторон человеческого бытия, Сергей Залыгин тем не менее снискал всеобщее признание как знаток деревни, психологии широких крестьянских масс Сибири в годы революционного перелома и последующих социальных преобразований в России. Теперь, по прошествии ряда лет, особенно видно непреходящее значение для литературы самобытных зальгинских образов — Чаузова, Мещерякова, Брусеннова, целой плеяды крестьянских характеров из его «Комиссии», колоритных и обаятельных женских образов, густо рассыпанных по страницам зальгинских произведений. Литературный талант Залыгина неизменно поднимает своей жизненной емкостью и многогранностью, нередко поражая широтой писательского познания, глубиной постижения характеров и эпохи. Залыгин умеет услышать и передать на своих страницах и гневный гул революционной толпы, и тихий, страдавший голос женщины. Не чужды ему и дела наших современников, людей эпохи НТР, их далеко не традиционные заботы, характеры научных работников с их специфическими проблемами, в чем, естественно, проявляется давний авторский интерес к науке —

предмету увлечения его молодости.

Натура активно и честно мыслящая, Сергей Залыгин сочетает чисто писательскую работу с важным и естественным в таких случаях осмыслением опыта современников, равно как и наших великих предшественников. Его «Литературные заботы», а также очерки о творчестве А. Чехова явились плодом именно такого вдумчиво-аналитического подхода к литературным урокам прошлого, осознанию их значения в современном отечественном и мировом литературном процессе.

Наблюдая за общественной сороковой жизни С. Залыгина последних лет, нельзя не подивиться его творческой и чисто гражданской активности, широте его интересов, живости и «подъемности», с которыми он отзывался на различные общественно-литературные мероприятия, будь то поездка в далекое Заполярье, осмысление насущных проблем братской латышской литературы или обоснование состояния венгерской прозы. Он же на удивление по-молодому читающий писатель, отлично осведомленный о последних достижениях молодой прозы, опекающий многих из начинающих авторов. И к нему идут, потому что его знают и любят, на него по праву надеются.

Семь десятков лет — срок, пожалуй, немалый, в иных случаях целиком вбирающий жизнь и судьбу человека. Но, как это засвидетельствовано многими примерами, истинному таланту возраст — не помеха для его выражения; обогащенный жизненной и художественной мудростью, он плодотворит с новой, не менее замечательной, чем прежде, энергией. Что касается Сергея Залыгина, то все последние годы писатель занят напряженной работой над романом «После бури», певая часть которого вышла в прошлом году. Есть все основания полагать, что это будет поистине значительное явление в нашей литературе, плод зрелого ума и пылливой мысли художника, которому подвластно все стороны человеческого существования.

Новых свершений Вам, дорогой Сергей Павлович!

Василь БЫКОВ

ЭНЕРГИЯ
МЫСЛИ

Перечитывая Залыгина, думаю: вот писатель, для которого жизнь без мысли пуста. Как бы не совсем человеческая жизнь. Кто бы ни были его герои, они прежде всего мыслящие существа. Это и есть самое для него интересное, самое захватывающее! Поэтому он готов к крайности: изображать жизнь мысли во-первых, во-вторых и в-третьих, считаясь с остальным лишь как со «средой обитания», как с могущественной, инспирирующей человека силой. Этот писатель не верит в жизнь терпеливо-попонуру, без мысли, без идей; он убежден, что огонь мысли горит всегда, во все времена, на всех, даже «безвестных» уровнях; дело писателя — увидеть, догадаться, понять.

О «Комиссии» писали: «роман-диспут». Но «диспут» — обескровленное слово, от него веет схоластичностью. Блуждания мысли в «Комиссии» — это попытка людей разобраться в жизни, в ното-

рой живут, это насущное, от этого зависит, как жить завтра, жить ли вообще.

В новом романе — «После бури» мысль героев еще сгущеннее, яростнее, всеохватнее, но разве утратились в ней насущность и неотложность, жизненность и кровная необходимость не только для героев романа, но и для нас?

Однажды после работы в сибирских архивах Залыгин признался: трудно найти сюжет, чтобы вместил всю открывшуюся жизнь и догадки о ней. Ощущение огромности жизни, ее противоречивости, многоголосия в зальгинском творчестве нарастает; чем глубже в документ, в память, тем сильнее трещат схемы; но все равно эта безмерная жизнь должна быть обдумана и понята; понимание — обдумывание всегда совершалось, накаливалось в народе, оно существует и может быть выражено.

Надо было чересчур забывчивым, чтобы не помнить, как без малого двадцать лет назад являлся к читателю горькая история Степана Чаузова («На Иртыше»), рассказанная Залыгиным так, что по сей день не нуждается в каких-либо «поправках» или «скидках».

«Дерзвенская» проза 60—70-х годов многим обязана этой повести. Да и последующий зальгинский вклад в эту прозу, художественный и публицистический, очень значителен. Однако глубочайшее уважение к народной мысли, убежденность в ее достоинстве и зрелости («Соленая Падь», «Комиссия») не помешали Залыгину с полным пониманием и сочувствием отнестись к странствиям и приключениям мысли «ученой», «интеллигентской» («Тропы Алтая», «После бури»), отвергнув какое бы то ни было грубое и недалекое их противопоставление.

Залыгин принадлежит к поколению писателей, ярко заявивших о себе в литературе во второй половине пятидесятих годов. Истекшая с той поры четверть века — время его поразительного по духовному накалу творческой работы. Произведения Залыгина, посвященные событиям гражданской войны, а также 20—30-х годов, составили в совокупности крупное явление всей нашей литературы, еще не завершающее, но исключительное по исследованию многообразия, многовариантности человеческого «правд» и путей в истории. Если же вспомнить и другие книги писателя, в том числе «экспериментальные» («Осьма» — смешной мальчик и др.) и литературно-критические («Мой поэт» и др.), то сполна очертится сильное поле его активного духовного воздействия и притяжения.

Упомяну и о том, что Залыгин писал о В. Шукшине, В. Астафьеве, В. Распутине, В. Личутине, В. Афонине, поддерживал и поддерживает молодых. Это возможно лишь потому, что всякий истинный талант для него собрат, радость, новая надежда. А не «конкурент».

Что годы? Могущество их велико, но мысль художника живет и творит наперекор им. Она умудрена летам, но — дерзка.

Без зальгинских книг и литература наша, и мы сами были бы намного беднее, и мысли наши о самих себе и нашей истории были бы в чем-нибудь, да короче... Это верно: истинные писатели незаменимы. Будем их любить и ценить вовеки, а не позже.

Игорь ДЕДКОВ

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым поздравлениям.